

Реинбах Ольга Евгеньевна

"НАШЕДШИЙ ПОДКОВУ" О. МАНДЕЛЬШТАМА В ИСТОРИИ ЖАНРОВ

Стихотворение "Нашедший подкову (Пиндарический отрывок)" часто соотносят с периферией стиховой системы О. Мандельштама: техника, в которой оно написано, автору не свойственна. Нехарактерное для поэта оказывается показательным в истории литературы: текст вписывается в типичный для некоторых представителей Серебряного века разряд свободных стихов, т.е. примыкает к таким проявлениям дисметрического, которые являются редкими в рамках творчества одного поэта (критично расценивающего "верлибрическое"), не претендуют на протест против старого (а напротив, берут исток в далёкой древности) и возникают в контексте эсхатологических мотивов. В статье предпринимается попытка определить место текста в истории поэтических жанров и предлагается гипотеза о значении "Пиндарического отрывка" в исторической поэтике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 38-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Симонова Л. А.** «Гений христианства» Ф. Р. де Шатобриана – первый манифест французского романтизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2012. № 3. С. 107-116.
9. **Чернухин А. Ю.** Место «поэтики руин» в системе религиозных воззрений Шатобриана // Социально-экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг: сб. науч. тр. Ростов-на-Дону: Изд-во РАС ЮРГУЭС, 2009. Вып. 8. Ч. 1. Т. 1. Общегуманитарные проблемы. С. 102-112.
10. **Чернухина Т. Б., Чернухин А. Ю.** Два варианта интерпретации античной мифологии в раннем романтизме [Электронный ресурс]. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/chemuhina-dva-varianta.htm> (дата обращения: 18.07.2017).
11. **Шатобриан Ф. Р. де.** Замогильные записки. М.: Издательство имени Сабашниковых, 1995. 736 с.
12. **Шатобриан Ф. Р. де.** Рене [Электронный ресурс] / пер. Н. Чуйко. URL: https://royallib.com/book/shatobrian_rene/gene.html (дата обращения: 16.07.2017).
13. **Chateaubriand F.-R. de.** Atala, René, Les aventures du dernier abencérage. P.: Editions Flammarion, 1996. 308 p.
14. **Chateaubriand F.-R. de.** Mémoires d'outre-tombe. Librairie Générale Française. P.: NORD-COMPO, 2000. 512 p.

AESTHETICS OF RUINS AND ARCHITECTURAL IMAGES IN THE CREATIVITY OF F.-R. DE CHATEAUBRIAND

Nuzhnaya Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State Hydrometeorological University, Saint-Petersburg
ta_nu@mail.ru

The article is devoted to one of the aspects of the literary creativity of F.-R. de Chateaubriand – the aesthetics of ruins. The historical context of romanticists' reference to the theme of ruins and remains is considered. Its full and diverse literary development can be traced by the material of the works "Rene", "Genie du Christianisme" ("The Genius of Christianity") and "Les Memoires d'Outre-Tombe" ("Memoirs from Beyond the Grave"). The analysis of architectural images of both ancient ruins and Christian monuments in Chateaubriand's literary texts testifies to the writer's development of key motives of melancholy, sadness and longing, caused by the contemplation of the destruction of the past and the frailty of human undertakings. It is noted that Chateaubriand revived the interest in medieval architecture which had been lost before. All this becomes a typical sign of the romantic vision of the world, assimilated by the subsequent generations of writers.

Key words and phrases: early French romanticism; F.-R. de Chateaubriand; aesthetics of ruins; architectural images in literary text.

УДК 8; 82:82-1/29

Стихотворение «Нашедший подкову (Пиндарический отрывок)» часто соотносят с периферией стиховой системы О. Мандельштама: техника, в которой оно написано, автору не свойственна. Нехарактерное для поэта оказывается показательным в истории литературы: текст вписывается в типичный для некоторых представителей Серебряного века разряд свободных стихов, т.е. примыкает к таким проявлениям дисметрического, которые являются редкими в рамках творчества одного поэта (критично расценивающего «верлибрическое»), не претендуют на протест против старого (а напротив, берут исток в далёкой древности) и возникают в контексте эсхатологических мотивов. В статье предпринимается попытка определить место текста в истории поэтических жанров и предлагается гипотеза о значении «Пиндарического отрывка» в исторической поэтике.

Ключевые слова и фразы: историческая поэтика; жанр; ода; отрывок; большие стихотворения; «Нашедший подкову»; О. Мандельштам.

Рейнбах Ольга Евгеньевна

Ивановский государственный университет (филиал) в г. Шуе
oreinbah@list.ru

«НАШЕДШИЙ ПОДКОВУ» О. МАНДЕЛЬШТАМА В ИСТОРИИ ЖАНРОВ

Н. Л. Лейдерман писал: «В атмосфере сокрушения всех и всяких канонов возрождается и получает весьма широкое распространение концепция жанровой феноменальности: каждое сколько-нибудь приметное произведение понимается как особое, неповторимое жанровое образование. История литературы же свидетельствует, что изобретение нового жанра (то есть нового типа модели мира) – это редкостный случай, величайшее творческое открытие» [6]. Стихотворение «Нашедший подкову» О. Мандельштама – как раз одно из таких произведений, которые выглядят как «внежанровое» (или «феноменальное») явление («Жанр “Нашедшего подкову” неотчётлив» [8, с. 679], – пишет Л. Г. Панова). «Приметность» его в первую очередь связывается с метрической формой: «Нашедший подкову» – свободный стих. Нерифмованный акцентный стих довольно часто вызывает сложности при определении жанра. Существует даже такое мнение: «...на данном этапе я бы воздержался от закрепления за свободным стихом каких-либо жанровых особенностей. Умозрительно выяснить этот вопрос пока не представляется возможным» [2]. Тем не менее попытки выявить жанровую принадлежность «Нашедшего подкову» предпринимались. Чаще всего они приводили

к оде, т.к. к ней, казалось бы, отсылает первая часть подзаголовка, данного стихотворению, – «Пиндарический отрывок» (Пиндар служит олицетворением этого жанра). Однако текст традициям оды не соответствует: само собой, что в нём нет ни «восходящего ямба», ни особой рифмовки, ни связи строф последним «холостым стихом», ни строгой «одической строфы»; не обнаруживается и классическая трёхчастная композиция, а также свойственный оде и раскрытый как в оде предмет; в заключении стихов нет вывода-обобщения или нравоучения, отсутствует нацеленность на выступление-воздействие, поэт никого/ничего не восславляет. В «Нашедшем подкову» ода лишь «вспоминает» себя (или напоминает о себе): признаками песни (повествование от второго лица множественного числа), высокой лексикой («необузданный», «влача», «блажен» и т.д.), которая, впрочем, свойственна всему Мандельштаму, «лирическим беспорядком» (быть может, это пример «пиндарической бессмыслицы», а может, ломоносовское «сопряжение далековатых идей» или «поэтика пропущенных звеньев»; собственно говоря, на основе именно этой особенности текста учёными в большинстве случаев и выстраиваются параллели с пиндарической одой); но это не позволяет говорить ни о сохранении, ни о продолжении жанровых традиций пиндарической оды в «Нашедшем подкову», ни даже о трансформации жанра в нём, поскольку не усматривается в произведении ни одного именно фундаментального основания, на котором держалась бы «память жанра» (как то функция, тема, предмет, метод или хотя бы результат восприятия). Таким образом, оду в данном случае можно рассматривать лишь как один из источников «Пиндарического отрывка» – то есть как нечто, прочитанное поэтом, воспринятое, сохранённое в памяти и составляющее его внутренний поэтический опыт, выливающийся в последствии в новые формы. В пределах текста прямо вынесено читателю на ожидание в первую очередь «пиндарическое», а не «одическое» (второе получилось в итоге присутствующим в первом, но не вышедшим на главный план). И, если размышлять о жанровых установках, вероятно, следует разобраться с другой частью подзаголовка.

Понятие «отрывок как жанр» представлено в научной литературе как неоднозначное: главная сложность, возникающая в связи с ним, заключается в соотношении части и целого. Так, «Нашедший подкову» может быть и собственно отрывком, и отрывком из: элегии (как лирического размышления), послания (к далёкому неведомому адресату-собеседнику), видения (со свойственным ему эсхатологическим содержанием зрительных образов), стихотворного эссе (с его свободной композицией), баллады, былины, песни-сказания, поэмы, эпоса и проч. Е. Зейферт предложила разрешение этой проблемы, поставив во главу угла целеположение автора. Более того, дефиниция отрывка, предложенная ей, практически полностью описала черты «Нашедшего подкову»: здесь и иллюзия «осколка бытия», и многоточие (которое стоит после заключительной строки во многих, хотя и не во всех, редакциях текста), и астрофизм (да ещё какой), и эстетико-философская проблематика, и специфический хронотоп, и – главное – указание автора на стилизованную фрагментарность. Не обнаружилось в «Пиндарическом отрывке» исключительности героя, но эта характеристика касается не столько самого отрывка, сколько поэтики романтического периода, которому и посвящено изучение Е. Зейферт. Отрывок как жанр возникал в разное время, просто в разной степени проявлялся. Значит – он становился свидетелем и участником разных литературных течений. Так, «Пиндарический отрывок» оказывается в одном ряду и с «Уединением» Жуковского, и с «Отрывками» Анны Ахматовой (1912, 1954 и 1956 годов), и с «Неоконченными отрывками» Бродского (1965, 1966, 1972 гг.).

Получается, «Нашедший подкову», несмотря на смутность формы, всё же плывёт по течению истории литературы и, оставаясь неповторимым, вписывается в традицию. В традицию отрывка – жанра, в литературоведении ещё толком не осознающего себя как жанр (до Е. Зейферт мало кто поднимал вопрос об отрывке в качестве жанровой установки). Скорее всего, и Мандельштам не относился к этой форме как к жанру в полном смысле слова; судя по истории создания рукописи, «стилизованная фрагментарность» вряд ли была запланирована поэтом, и стилизация под подлинно античный текст в «Нашедшем подкову» нашла себя не в качестве мандельштамовской ориентации, а как одно из исторически сложившихся свойств жанра «отрывок» – брать исток в текстах из античной антологии, дошедших до наших времён лишь во фрагментах. Поскольку «Пиндарический отрывок» написан свободным стихом – а это, как известно, один из немногих способов оформить русским языком античную стихотворную речь (в связи с чем свободный стих часто носит античный ореол, и поэтому кажется странным, что Мандельштам, поэт «античноцентричный», этой формой пользовался редко) – есть вероятность, что ему больше, чем другим примерам жанра, форма была навеяна именно античной литературой (что, собственно говоря, эксплицировано словом «пиндарический» в подзаголовке).

Вероятно, имеет смысл продолжать исследование Е. Зейферт изучением отрывка в других исторических периодах. Во всяком случае, в XX веке есть множество связанных с ним явлений, представляющих интерес. У одного и того же автора появлялось по несколько произведений с заголовком, включающим в себя термин «отрывок» – значит, можно говорить о тенденции, можно рассмотреть расширившиеся спектр задач и сферу бытования жанра. Возможно, окажется, что в эпоху модернизма «фрагментарность» и «поэтика незавершённости» – одни из важнейших линий, задающих новую картину мира. Во всяком случае, изучить роль отрывка как способа восприятия окружающей действительности или как метода её выражения в формировании новых стилей было бы не лишним. Вот, например, любопытный эпизод поэтической истории А. Ахматовой (справедливости ради, стоит отметить, что относительно этого поэта тема «незавершённости» уже поднималась учёными): «Первым опытом Ахматовой в области лирического повествования были “Эпические мотивы” (или “Эпические отрывки”), последовавшие друг за другом в 1913-1916 гг. и называвшиеся первоначально “Отрывки из поэмы” и даже просто “Маленькая поэма”, – название, которым Ахматова охотно пользовалась как своеобразным жанровым термином для своих небольших по объёму полуэпических

композиций. Заглавие указывает на повествовательный характер замысла, которому соответствует и новая метрическая форма, более свободная и широкая, чем обычная строфа ее лирических миниатюр, – классический белый стих, подсказанный элегическими раздумьями Пушкина – такого же автобиографического содержания, – в большинстве случаев оставшимися в отрывках (“Вновь я посетил...” и др.)» [4, с. 126]. По одной только этой цитате выводится несколько специфических черт «нового», неоромантического отрывка, здесь можно разглядеть ряд сходств с поэтикой отрывка мандельштамовского: в частности, «полуэпичность» и нетрадиционная метрическая форма. Заслуживающим внимания в аспекте темы может оказаться и феномен «больших стихотворений» И. Бродского. Их как раз довольно часто причисляют к ряду величайших творческих открытий и, возможно даже, что они подпадают под такой редкостный случай, как изобретение нового жанра. Термин «большие стихотворения» ещё не разработан в достаточной мере, но понятие уже активно оперируют. Существует, например, несколько статей Д. В. Масленникова, работы Д. Н. Ахапкина и ряд материалов Я. А. Гордина, касающихся вопроса. Примечательно, что последний из названных пишет: «...опыт “выращивания жанра” для решения экзистенциальных задач был реализован поздним Пушкиным. Это был жанр “больших поэтических отрывков” (“Когда владыка ассирийский”, “Альфонс садится на коня”, “Езерский”). Бродский осознанно или полуосознанно идет тем же путем. Его образцы нового жанра, по сути дела, тоже отрывки» [3] (заметим, выше речь заходила о том, что и ахматовские отрывки подсказаны Пушкиным, и напомним, что влияния Пушкина на Мандельштама также имеют место); Д. Н. Ахапкин видит источник «больших стихотворений» в оде, Д. В. Масленников, который в первую очередь занимался раскрытием принципа «композиционных волн» в «больших стихотворениях» И. Бродского, тоже вспоминает русскую оду в поисках исторических корней жанра (а мы указывали, что ода – один из источников и «Нашедшего подкову»). Кажется, «ода», «отрывок» (в том числе пушкинский), «большое стихотворение» – явления родные, «традициеперехватывающие», крепко взаимосвязанные. Возможно даже, что траектория движения этих форм может показать нам сам путь литературной истории к «новому типу модели мира», о котором писал Н. Л. Лейдерман.

Итак, «Нашедший подкову» не только нашёл свою жанровую «струю» в истории литературы и сохранил в себе традиции отрывков, но и усилил специфические черты жанра, а также принял участие в его развитии. При этом, не показывая в себе серьёзных смещений определённой системы, сложившейся во времени (т.е. жанра отрывка), он стал частью построения, которое, в свою очередь, содержит в себе целую совокупность смещений (в отрывке проявляются свойства и «синтетичной формы нового времени», и «промежуточного жанра», и «интержанра»), и оказался вовлечён в процессы, которые являются тенденциями жанровой системы XX века: контаминации разных жанровых структур в единой модели мира (лирических и эпических), ориентация на сакральные, ритуальные жанры, «суммирование» классических лирических жанров, смешение границ между ними, возникновение новых поэтических формообразований.

Список источников

1. Ахапкин Д. Н. «Прощальная ода»: у истоков жанра «больших стихотворений» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academia.edu/5104371> (дата обращения: 03.03.2016).
2. Бурч В. П. От чего свободен свободный стих [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litkarta.ru/russia/moscow/persons/burich-v/vers-libre> (дата обращения: 03.03.2016).
3. Гордин Я. А. Пушкин. Бродский. Империя и судьба: Тем, кто на том берегу реки. Том второй [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/книги/Гордин_Я_А_Пушкин_Бродский_Империя_и_судьба_Том_2_Тем_кто_на_том_берегу/2 (дата обращения: 03.03.2016).
4. Жирмунский В. Н. Творчество Анны Ахматовой. Л.: Наука, 1973. 184 с.
5. Зейферт Е. И. Неизвестные жанры «золотого века» русской поэзии. Романтический отрывок. М.: Флинта; Наука, 2014. 380 с.
6. Лейдерман Н. Л. Проблема жанра в модернизме и авангарде (Испытание жанра или испытание жанром?) [Электронный ресурс]. URL: <http://fupress.net/index.php/ss/article/viewFile/2696/2438> (дата обращения: 15.03.2016).
7. Масленников Д. В. «Композиционные волны» больших стихотворений Иосифа Бродского // Научный поиск. 2013. № 2.3. С. 20-21.
8. Панова Л. Г. «Мир», «пространство», «время» в поэтических текстах О. Мандельштама. М.: Языки славянской культуры, 2003. 808 с.
9. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 575 с.

O. MANDELSHTAM'S POEM “HE WHO FOUND A HORSESHOE” IN HISTORY OF GENRES

Reinbakh Ol'ga Evgen'evna
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
oreinbah@list.ru

The poem “He Who Found a Horseshoe (Pindaric Fragment)” is often referred to as the periphery of O. Mandelstam’s poetical system: the technique in which it is written is not typical for the author. The untypical for the poet comes out to be meaningful in the history of literature: the text fits well into the typical for Silver Age category of free verse, i.e. is similar to such manifestations of the non-metrical which are rare in the creative work of a poet who is critical about “free verse”. Such non-metrical poems do not claim to challenge the tradition (on the contrary, they take their origin from the ancient past) and appear in the context of eschatological motives. The article tries to identify the place of the poem in the history of poetical genres and proposes a hypothesis on the important role of “Pindaric Fragment” in historical poetics.

Key words and phrases: historical poetics; genre; ode; fragment; large-scale poems; “He Who Found a Horseshoe”; O. Mandelstam.